

МЭГГИ РОБИНСОН

ПОЛНОЧНАЯ
ЛЮБОВНИЦА

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р 58

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Maggie Robinson
MISTRESS BY MIDNIGHT

Перевод с английского *М.А. Комцян*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Zebra Books
an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Робинсон, Мэгги.

Р 58 Полночная любовница : [роман] / Мэгги Робинсон ; [пер. с англ. М.А. Комцян]. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-088025-6

Райленд, маркиз Коновер, и Лоретта Винсент были неразлучны с самого раннего детства. А потом судьба развела их на долгие годы...

Однако Райленд так и не смог разлюбить Лоретту. Он вернулся, чтобы сделать ее своей женой, чего бы это ни стоило.

Встретив решительный отказ, он поначалу недоумевает: неужто любимая забыла его? Но страсть оказывается сильнее боли и обиды, и маркиз решает: в любви, как на войне, все средства хороши. Отныне его цель — соблазнить Лоретту и показать ей, что его сердце никогда не принадлежало другой женщине.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-088025-6

© Maggie Robinson, 2011
© Перевод. М. А. Комцян, 2011
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2014

Пролог

Дорсет, 1808 год

Несмотря на разгар лета, Кон был таким бледным, что выглядел больным. Однако он пришел к ней, в кольцо камней, и это главное. Через несколько дней он будет принадлежать другой женщине, будет стоять перед алтарем в церкви Всех Святых и клясться в верности Марианне Берриман, этой холеной незнакомке, которая похожа на кошку, съевшую сметану.

Умом Лоретта все понимала. Кон должен вступить в этот брак ради своего имени и людей, за которых несет ответственность. Две принадлежащие ему деревни уже несколько лет страдали от заброшенности. И благополучие местного населения зависело от девятнадцатилетнего юноши, в то время как другие молодые люди его возраста гуляли и развлекались.

То, что Лоретта запланировала на сегодняшний вечер, — страшное безрассудство. В свете это не будет значить ничего, зато для нее — значит все.

Лоретта разгладила ткань расшитого бусинами голубого платья — платья, которое она надевала на свой бесполезный выход в свет, — и получила некоторое удовольствие, заметив потрясенный взгляд Кона. Она опустила вырез пониже. Если представить, что ее грудь — небо, то на ней целые созвездия веснушек. Но Кон любит ее веснушки.

— Вижу, я одет слишком просто. — На нем были домотканая рубашка и бриджи, чистые, хотя и поношенные. Его платяные шкафы скоро заполнятся новой одеждой, но сегодня Лоретта была рада, что Кон пришел к ней в собственной одежде.

— Это особенный случай.

Кон безрадостно рассмеялся:

— Да, сегодня вечер среды. Пускай фейерверк.

— О нем я не подумала. Но у меня есть бутылка шампанского, которую я стащила из отцовского подвала.

— Я не хочу пить, Лори. — Он плюхнулся на землю, но не предложил ей присоединиться к нему.

Лоретта аккуратно расправила юбку и устроилась рядом с Коном.

— Ты испортишь платье.

Она пожала плечами:

— Все равно я больше никогда его не надену. Мне захотелось надеть его сегодня вечером, чтобы ты запомнил меня красивой.

— Я и так тебя никогда не забуду, Лори, в этом-то вся и беда.

Она сжала его руку:

— Это мое свадебное платье, Кон. Сегодня я выйду за тебя замуж.

Он отшатнулся:

Полночная любовница

— Не сходи с ума. Я уже подписал все бумаги. Берриман отправит меня в тюрьму, если я отступлю от своего слова.

— Ты женишься в субботу, как они и планируют, но твое сердце всегда будет принадлежать мне.

— Ты же знаешь, что это так, но что толку говорить об этом? Все кончено, Лори. Для нас все кончено. — Слова его были пронизаны горечью.

— Пожалуйста, подари мне сегодняшний вечер, Кон. Я хочу, чтобы мы стояли в этом магическом месте под небом Всевышнего. Хочу говорить то, что у меня на сердце. Хочу быть твоей женой в сердце, если не в церковной книге.

Лоретта вглядывалась в его лицо, ища в нем отклика. Вначале не было ничего. Остатки гнева обратились в неверие и мало-помалу в слабую улыбку.

— Языческая свадьба для моей маленькой язычницы? Не слишком обнадеживающе.

— Это все, что у меня будет, — просто сказала Лоретта.

И тогда он поцеловал ее, слишком нежно. Она взяла инициативу в свои руки и опрокинула его на спину, пожирая ртом, словно умирающий от голода. Если она не остановится, то предастся с ним любви раньше, чем произнесет слова, над которыми так долго трудилась. Она прервала поцелуй и вскочила.

— Мы продолжим все это через минуту, милорд Коновер. Вначале я хочу, чтобы вы встали рядом со мной перед каменным алтарем.

Он покачал головой:

— Ты это серьезно?

— Да.

— Ну хорошо. — Кон поднялся с земли и отряхнул свои поношенные бриджи. — Как жаль!

Лоретта приложила палец к его губам:

— Никаких сожалений. У нас есть сегодняшний вечер, пока садится солнце и сгущаются тени. А теперь возьми меня за руки.

— Да, мадам. — Он поднес их к своим губам.

— Для тебя скоро «леди Коновер». Ох, не смотри ты на меня так. Я знаю, что все это понарошку. Но когда придет зима, воспоминание об этом летнем вечере будет согревать меня.

— Этого недостаточно.

— Должно быть достаточно. Итак. — Она сжала его руки. — Я, Лоретта Изабелла Винсент, беру тебя, Десмонд...

— Гм?

— Тише. Твоя очередь придет. Беру тебя, Десмонд Энтони Райленд, седьмой маркиз Коновер, в мужа своего сердца и властелином моей души и тела на веки вечные. Хотя обстоятельства могут разлучить нас, ничто никогда не разорвет узы нашей дружбы и любви.

Следующая часть была трудной. Она определенно не намерена обещать подчиняться. Ни Кону, никому.

— Я торжественно обещаю принимать во внимание твои желания во всем, даже если не всегда буду согласна. Я буду любить тебя и поддерживать тебя до своего последнего вдоха. Клянусь тебе в этом перед алтарем древних, перед лицом Отца нашего Всевышнего, чьи пути для нас сейчас, возможно, неисповедимы.

Были и еще слова, но когда Кон посмотрел на нее своими серьезными черными глазами, горло ее сдавило, и она смогла произнести только:

Полночная любовница

— Аминь.

Кон поцелует стер слезинку с ее щеки.

— Я, Десмонд Энтони Райленд, седьмой маркиз Коновер, беру тебя, Лоретта Изабелла Винсент, в жены своего сердца. Я буду верен тебе до самой смерти. Я так сильно люблю тебя, Лори, что мое сердце разрывается.

Когда солнце спряталось за каменную глыбу, они все еще обнимали друг друга. Шампанское было забыто, но не забыто подтверждение их брачных обетов.

Глава 1

Лондон, 1820 год

Лоретта точно знала, что должна сделать. Опять. Знала еще до того, как ее младший брат так крепко попался в лапы маркиза Коновера.

Справедливости ради следовало сказать, что, возможно, Чарли не столько попался, сколько сам очертя голову бросился в руки Кона. Чарли такой же беспечный, какой была она сама более десяти лет назад. Даже сейчас она не может оставаться безразличной к нему. Не единожды она поворачивалась к Кону спиной, однако ощущала пронзительный взгляд его черных глаз, прожигающий ее чуть ли не насквозь.

Но сегодня она позволит ему смотреть на нее сколько душе угодно. Она дошла даже до того, что навестила мадам Демарш сегодня днем, дабы приобрести кое-что из пикантного нижнего белья. По крайней мере за это стыдно не будет.

Куплено в кредит, разумеется. Еще один счет к горе долгов. Непреодолимой, как пик Гималаев, и такой же

пугающей. Почти такой же холодной, как сердце Коновера.

Лоретта взялась за дверное кольцо в виде львиной головы и ударила им один раз, приготовившись предстать перед слугой Кона.

Десмонд Райленд, маркиз Коновер собственной персоной, открыл дверь.

— Ты!

— А ты думала, я позволю, чтобы тебя увидели здесь в такой час? — спросил он, не выдавая лицом никаких эмоций. — Должно быть, и в самом деле считаешь меня сущим дьяволом? Я отправил Арама в постель. Идем в мой кабинет.

Он и есть дьявол, если предложил такое абсурдное время. Полночь, словно они какие-нибудь шпионы.

Лоретта последовала за Коном к темному коридору, ступая по черно-белым плиткам, похожим на шахматную доску. Она и чувствовала себя в некотором роде пешкой, но ей необходимо стать белой королевой. Кон не должен узнать, в каком она отчаянии.

Хотя он наверняка подозревает.

Кон открыл дверь и отступил в сторону, пропуская ее вперед. Эта комната была убежищем Кона. Ее наполняли предметы, которые он собирал в те годы, когда его не было в стране и в ее жизни.

Лоретту уже вызывали сюда однажды днем, год назад. Сегодня она лучше подготовлена. От предложения Кона присесть Лоретта отказалась.

— Как пожелаешь, — пожал он плечами, усаживаясь за стол. Взяв в руку графин с бренди, он спросил: — Составишь мне компанию? Мы могли бы выпить за старые времена.

Лоретта покачала головой. Ей понадобится светлая голова, чтобы пройти через то, что ей предстоит.

— Нет, спасибо, милорд.

Она чувствовала, что между ними все еще существует нить влечения, слабая, но ощутимая. Но теперь-то она не так молода и глупа, как раньше, чтобы рассматривать то, что будет, иначе чем деловое соглашение. Едва только увидев размашистые строчки его записки, она поняла и приняла ее скрытый смысл. Ей скоро тридцать — прошло почти полжизни с того момента, как Коновер соблазнил ее. Или, быть может, она его соблазнила? Он оставил ее давным-давно, хоть и не сразу...

Треск поленьев в камине напугал Лоретту, и, повернувшись, она увидела, как искры летят на мраморные плиты. В комнате было чересчур тепло для этого времени года, но, говорили, маркиз Коновер в своих странствиях по экзотическому Востоку полюбил жару.

— Я зываю к твоей добродетели, — сказала Лоретта, чуть не поперхнувшись невыносимой фразой.

— Я нахожу добродетельных мужчин скучными. Как и добродетельных женщин.

Кон встал из-за стола и направился туда, где Лоретта стояла как вкопанная, не в силах сдвинуться с места, ибо ноги отчего-то сделались невозможно тяжелыми. Он улыбнулся, став вдруг похожим на того мальчишку, которого она знала когда-то.

Лоретта надеялась показаться привлекательной, не смотря на прошедшие годы, но ее план осуществлялся что-то уж слишком хорошо и быстро. Она оттолкнула его с чуть большей силой, чем намеревалась.

— Что вы знаете о добродетельных мужчинах, милорд? — Она убрала дрожащими пальцами непослуш-

ную прядь и подколола ее шпилькой. Не годится и дальше искушать Кона. Или себя. О чем она только думала, когда решила прийти сюда?

— Я знал нескольких. Однако не уверен, что твой брат вписывается в эту категорию. Приятный, серьезный молодой человек при определенных обстоятельствах. Студент богословского факультета, не так ли? Но с другой стороны, боюсь, его теперешние пороки делают юношу неподходящим для избранной профессии. Помимо всего прочего, он еще и настолько бесчестен, что отправляет вместо себя сестру. Твое письмо было вполне впечатляющим. Ради него ты готова пойти на многое, но я не понимаю, почему должен простить его долг. — Кон сложил на груди руки и наклонился вперед. — Убеди меня.

Пропади он пропадом. Хочет заставить ее умолять. Они оба знают, чем это закончится.

— Он понятия не имеет, что я здесь. Он ни о чем не догадывается, — быстро проговорила Лоретта и отступила назад.

Кон снова придвинулся к ней, своим теплым, пропитанным бренди дыханием рассылая трепет по ее позвоночнику. Она повалилась назад, в кожаное кресло. Немногом лучше. Что ж, по крайней мере она не упадет как дура к его ногам.

Лоретта прикрыла глаза, вспоминая себя в такой позе. Голова Кона откинута назад, пальцы запутались в ее волосах. Как давно это было...

Она подняла глаза. Судя по морщинке на щеке, ее неуклюжесть позабавила его.

— Он не поблагодарит тебя за вмешательство.

— Я не вмешиваюсь! Мой брат слишком юн, чтобы быть жертвой твоих гнусных махинаций.

Кон вскинул черную изогнутую бровь.

— Какой мелодраматичный выбор слов! Он не так уж и юн, как ты знаешь. Гораздо старше, чем была ты, когда старалась быть такой уверенной в себе. И, называя меня гнусным, ты вредишь самой себе, Лоретта. Я ведь могу оскорбиться и отказаться сотрудничать. Возможно, я слишком добродетелен, чтобы отговаривать его от азартных игр, которые он едва ли может себе позволить. Но я получу свое. — Он наклонился вперед, положив ладони на подлокотники кресла Лоретты. Глаза его были темными, непроницаемыми, но намерения ясны.

Лоретта почувствовала, что краснеет, и откинулась на спинку кресла. Она заставила себя сохранять спокойствие. Давя на нее таким образом, Кон ее не напугает.

Она чуть-чуть приподняла подбородок:

— Он не может... то есть я хочу сказать, в настоящее время мы стеснены в средствах. Наш опекун... — Она замолчала, потому что никогда не умела убедительно врать. Зато прекрасно научилась хранить тайны.

Кон резко оставил ее и вернулся к своему столу. Лоретта наблюдала за ним: он плеснул бренди в хрустальный стакан и оставил его нетронутым.

— Чего ты хочешь, Лоретта? — спросил он бархатым голосом. — Чтобы я порвал расписки твоего брата и в следующий раз, когда мы встретимся, сделал бы вид, что не знаю его?

— Да, — дерзко отозвалась Лоретта. — Сумма, которую он должен, для тебя наверняка пустяк. А его об-

щество скучно. Даже если этим ты сейчас оскорбишь его чувства, в конечном итоге это будет только ему на пользу. Однажды он это поймет. — Она оглядела комнату, обставленную с изяществом и роскошью. Медные ручки блестят в свете свечей. Толстый персидский ковер лежит под потертыми подошвами ее туфель. Кабинет лорда Коновера — это логово мужчины изысканного вкуса, от дешевых меблированных комнат, в которых обитает Чарли, он отличается как небо от земли.

Лоретта стиснула руки, ожидая следующих слов Кона.

На его лице промелькнул слабый след улыбки.

— Ты приписываешь мне то, чего нет. Я не настолько благороден и, несмотря на то что ты тут видишь, не настолько богат, чтобы простить долг такого размера. Нам всем нужны наличные, чтобы пускать пыль в глаза. И исполнять обязательства.

Лоретта точно знала, чего ему стоило его обязательство перед ней, и придержала язык.

Кон откинулся на спинку кресла — само воплощение уверенности.

— Если я не могу получить деньги, то должен иметь что-то взамен. Думаю, ты знаешь, что доставит мне удовольствие.

Лоретта кивнула. Ей это тоже доставит удовольствие, да простит ее Бог.

Ее голос не дрогнул.

— Когда, Кон?

Он взял свой стакан и осушил его.

— Сейчас. Признаться, я не могу дождаться, когда снова заполучу тебя в свою постель.

Лоретта напрягла память. За время их короткой любовной связи постель была весьма редким атрибутом их встреч. Предаться с ним любви в постели... да, в этом есть определенная прелесть новизны. Однако она не готова; баночка с губками все еще надежно спрятана в ее маленьком сундуке в комнатах брата. А она все-таки надеялась, что вечер не закончится таким образом. Но у нее только что закончились месячные, так что она наверняка в безопасности.

— Очень хорошо. — Лоретта поднялась из спасительной гавани кресла.

На лице Кона отразилось удивление. Прекрасно. Вот ей удалось выбить его из колеи.

— Тебе не кажется, что ты принимаешь свою судьбу достаточно спокойно?

— Но разве не ты все устроил так, чтобы к этому пришло? — тихо спросила Лоретта.

— По-твоему, это я заставлял твоего брата играть, делая высокие ставки? Клянусь, такая мысль даже не приходила мне в голову, — ровным голосом отозвался Кон. — Как, должно быть, ты презираешь меня, если говоришь такое. — Он жестом подозвал ее к себе.

После нескольких неловких мгновений Лоретта подошла к Кону и позволила усадить себя на колени. Его плоть была неоспоримо твердой, полностью возбужденной.

Лоретта на мгновение ощутила прилив торжества.

Кон положил широкую ладонь ей на живот и придвинул к себе еще ближе.

— Как ребенок? — спросил он.

Был ли это бессознательный жест? Кон никогда не чувствовал свою дочь там, где сейчас лежала его ладонь, никогда не видел ее, не держал на руках.

Лоретта поборола порыв убрать его ладонь и заставила себя прижаться ближе к его груди. Дело пойдет быстрее, если она просто уступит и позволит ему думать, что он победил.

— Прекрасно, милорд. А ваш?

— Крепко спит в дортуаре, надеюсь, в окружении других маленьких негодников. Я бы хотел, чтобы ты как-нибудь познакомилась с ним.

Лоретта не говорила ему, что уже знакома с его сыном, поскольку его жена была ее подругой, как бы невероятно это ни казалось.

— Не думаю, что это было бы разумно, милорд.

— Почему же? Если ты помнишь, я предлагал тебе положение его мачехи год назад. Тебе давно пора познакомиться с моим сыном, а мне — с твоей дочерью. — Его проворные пальцы начали вытаскивать шпильки из ее прически.

Лоретта ничего не ответила, затихнув в его объятиях: губы Кона заскользили по ее шее, а ладони стали гладить каждый дюйм обнаженной кожи. Одеваясь сегодня, Лоретта оголила столько плоти, сколько осмелилась, дабы соблазнить его, и теперь недоумевала, как могла так обманываться. Ничего не изменилось. И никогда не изменится. И в этом вся сложность.

Лоретта поднесла затянутый в перчатку палец к его губам:

— Нам незачем говорить о прошлом, милорд. У нас есть сегодняшняя ночь.

— Если ты думаешь, что я удовлетворюсь всего одной ночью с тобой, то ты сильно заблуждаешься, — сказал Кон.